

А. И. Овчинников¹**ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК ОСНОВА КАТЕГОРИИ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК»²**

1. Осознавая назревающий мировоззренческий кризис, Российское государство в лице Президента РФ инициировало постепенный процесс законодательного закрепления традиционных духовно-нравственных ценностей (пока на уровне доктринального документа), что невозможно не приветствовать в условиях почти тотальной девальвации нематериальных духовных устремлений среди молодежи: массовая культура российских исполнителей незаметно превратилась в агрессивное навязывание сексуальной распушченности, прагматизма и гедонизма. В результате возник целый спектр негативных тенденций, «бросающих» вызов национальной безопасности, прежде всего в области демографии и обороноспособности государства. Программа атомизации и деморализации россиян, осуществляемая при активной финансовой поддержке правозащитных организаций, избравших секулярный гуманизм сначала в качестве «отмычки» глубинных ментальных оснований российского общества, а затем используя его и в качестве «мины», разрушающей ментальный строй, оказалась успешной. Ни для кого не секрет, что ментальное оружие используется для осуществления «цветных революций» и ослабления суверенитета тех государств, которые противостоят однополярной глобализации. Так что вопрос о правовой защите традиционных ценностей требует обсуждения и решения.

Принятие Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является важным этапом развития российской государственности и правовой системы с учетом ее социокультурной, цивилизационной самобытности. Думается, его принятие может считаться началом формирования новой правовой идеологии, в основе которой будет лежать не только верховенство прав и свобод человека и гражданина, но и иные ценности. Несмотря на то что Конституция РФ однозначно запрещает установление государственной или обязательной идеологии, преград для наличия в государстве общественной идеологии нет. Более того, существование такой идеологии вполне укладывается в концепцию «обще-

ственного договора», так как каждый договор предполагает согласие относительно базовых ценностей, тем более что общественный договор не может не основываться на них. В юридической литературе присутствует важный для обозначения базовых ценностей термин — «публичный порядок», который используется для решения вопроса о применимости норм иностранного права на территории Российской Федерации. Предлагается включить в объем этого понятия и перечисленные в вышеназванном Указе, а также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации традиционные духовно-нравственные ценности.

2. Исторические корни оговорки о публичном порядке связаны, очевидно, с древнеримским представлением о праве как об искусстве добра и справедливости. Запрет на злоупотребление правом, требование доброй совести и добрых нравов составляют важнейшую часть принципиальных положений гражданского права. Практически во всех современных государствах гражданское право опирается на принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом. В Новое время эти принципы были закреплены и в знаменитом Кодексе Наполеона 1804 года.

Поэтому исторически оговорка о публичном порядке представляет собой применение запрета на причинение зла обществу правом в случае правоотношений с иностранным элементом, когда возникает потребность применить нормы иностранного права. Нет особой разницы в запрете злоупотреблять правом при заключении сделки, исходя из автономии и свободы при формулировании взаимных прав и обязанностей, и ограничении действительной юридической силы тех норм иностранного права, применение которых повлечет нарушение публичного порядка. Иными словами, реализация норм иностранного права не должна причинять вред государству, обществу и конкретному человеку. При этом вред может иметь нематериальное измерение: например, духовно-нравственное, которое транслируется через добрые нравы.

3. Возникает вопрос, как в таком случае определить содержание публичного порядка? Если бы это была чисто правовая категория, смысл которой устанавливался исходя из действующих принципов права, то речь бы шла о нарушении национального внутригосударственного права, а не добрых нравов или общественного блага. Поэтому нельзя признать удовлетворительным подход, данный в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 2 июня 1999 года: «под публичным порядком следует понимать основные принципы, закрепленные в Конституции и законах РФ»³. В таком случае сделка, совершаемая с целью, заведомо противоречащей нравственности, признаваемая ничтожной, нарушает что-то иное, но не публичный порядок, который, согласно Президиуму Верховного Суда РФ, состо-

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор. Автор более 290 научных публикаций, в т. ч.: «Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд» (в соавт.), «Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект», «Институциональный анализ права: герменевтико-феноменологический аспект», «Бог. Человек. Конституция. Библийская философия права в научном наследии А. П. Лопухина (1852–1904)» (отв. ред.), «Правовая теология в контексте современного правопонимания» и др.

² Доклад подготовлен на основе статьи: Овчинников А. И. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа категории «публичный порядок» в современном правовом регулировании // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 4. С. 45–55. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 июня 1999 г. № 19-ПВ99ПР // Гарант : [информ.-правовой портал]. URL: <https://base.garant.ru/5656661> (дата обращения: 20.03.2023).

ит из норм национального права. В такой интерпретации нарушение публичного порядка представляет собой нарушение норм права, а не нравственности.

4. Полагаем возможным говорить об оговорке о публичном порядке, начиная с Конституции РФ, которая закрепила невозможность реализации субъективных прав в тех ситуациях, когда их осуществление влечет нарушение важнейших для общества и государства интересов. Можно сказать, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ также имеется оговорка о публичном порядке для внутреннего пользования. Прямо публичный порядок не называется, но вряд ли найдутся аргументы против отнесения к элементам публичного порядка основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обороноспособности и безопасности государства. Перечисленные ценности представляют собой определяемые Конституционным Судом РФ «публичные интересы (конституционно значимые ценности)». Для защиты указанных интересов/ценностей, в соответствии с этой статьей Конституции, федеральным законом могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина. Указанные интересы/ценности ограничивают применение любых имеющих экстерриториальное значение норм иностранного права. Особо стоит обратить внимание на нарушение нравственности.

В законодательстве оговорка о публичном порядке используется, прежде всего, для правового регулирования правоотношений с иностранным элементом в Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ и др. В тех случаях, когда последствия применения норм иностранного права явно противоречат публичному порядку Российской Федерации, суд не должен ее применять¹. Это положение относится и к исполнению решений, принятых иностранными судами.

В ст. 412 Гражданского процессуального кодекса РФ отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается, если исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает ее безопасности либо противоречит публичному порядку страны². Из данной нормы наглядно видно, что публичный порядок для законодателя — это не суверенитет и не безопасность, а нечто иное.

5. Можно ли говорить, что понимание публичного порядка должно опираться лишь на нормы российского права, на основы конституционного строя, принципы права? Думается, нет. Сама Конституция РФ оговаривает верховенство нравственности по отношению к определенным субъективным правам: как уже говорилось выше, согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для

защиты нравственности, здоровья, обороноспособности, безопасности, основ конституционного строя и т. п. Представляется, что в данной статье перечислены некоторые составляющие публичного порядка.

Во-первых, исторически оговорка о публичном порядке строилась на признании важности защиты общественных интересов и добрых нравов, то есть духовно-нравственных ценностей. Не стоит забывать, что исторически термин «публичный порядок» («вырос» именно на понятии «добрые нравы»). Публичный порядок не был известен римскому праву, но было известно понятие «добрые нравы» (*boni mores*). Именно они и легли в основу ст. 6 Гражданского кодекса Франции.

Во-вторых, можно подумать, что принцип «осторожного применения» является международно-правовым и обязательным для всех. Опыт США и Великобритании свидетельствует об односторонне духовно-нравственной, моральной стороне толкования категории публичного порядка как довлеющей. Указание оппонентов на то, что это страны общего права и потому представления судов о морали и справедливости не могут рассматриваться в качестве основы публичного порядка в странах континентальной правовой семьи, не вполне состоятельно, так как и в России судьи обязаны руководствоваться своими представлениями о морали, совестью и правосознанием. Этот подход, воспринимаящий судью в качестве безропотного алгоритма, является наследием юридического позитивизма XX века, и его следует признать устаревающим и ошибочным.

В-третьих, если в законе дается подробное определение публичного порядка, так называемая позитивная оговорка о публичном порядке, то возникает проблема разграничения сверхимперативных норм и оговорки о публичном порядке. Представляется, что именно сочетание правовых и неправовых оснований общественного или публичного порядка отделяет оговорку о публичном порядке от сверхимперативных норм. Наличие императивных и сверхимперативных норм признается и в международных документах: ст. 1.4 «Обязательные императивные положения» Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) гласит: «Никакие нормы настоящих Принципов не ограничивают применение обязательных (императивных) положений национального, международного или наднационального происхождения, которые подлежат применению в силу соответствующих норм международного частного права»³.

Представляется, что для правового регулирования оговорки о публичном порядке, а также в целях обеспечения национальной безопасности государства, в которой важнейшим элементом является в том числе и духовно-нравственная безопасность, крайне важно при использовании оговорки закрепить ссылку на традиционные духовно-нравственные ценности как элемент публичного порядка. Это важно еще и потому, что по-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28079/?ysclid=lj066tb1v7892806982> (дата обращения: 20.03.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.) // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=lj06e82y1r785285758 (дата обращения: 20.03.2023).

³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994) / пер. А. С. Комарова // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/printsiy-mezhdunarodnykh-kommercheskikh-dogovorov-printsiy-unidrua-1994/?ysclid=lj06uw4r4e924480196> (дата обращения: 20.03.2023).

нятие «общественная нравственность», используемая в юридических документах, давно нуждается в относительной конкретизации. Статья 1193 «Оговорка о публичном порядке» Гражданского кодекса РФ может быть изложена в следующей редакции: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключитель-

ных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы публичному порядку Российской Федерации, его традиционным духовно-нравственным ценностям с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права».